

точно чудовищный громадный костер, и багровое зарево его освещало черной небосклон.

Римь.

Осоргинъ.

Положеніе Румыніи.

(По телеграфу).

Прибывшіе въ Римъ два видныхъ румынскихъ дѣятеля, бывший министръ Истрати, президентъ королевской академіи, и депутатъ парламента Діаманди, увѣряютъ, что они прибыли безъ какой бы то ни было официальной миссіи. Единственная цѣль ихъ пріѣзда — познакомить политическій міръ Италіи съ мнѣніями, господствующими въ большей части румынскаго общества, а также узнать общественное мнѣніе Италіи въ виду аналогичныхъ положеній Италіи и Румыніи въ европейскомъ конфликтѣ. Въ своей бесѣдѣ съ журналистами эти лица между прочимъ высказались въ томъ смыслѣ, что настоящей австрофобіи въ Румыніи нѣтъ и противъ Австріи, какъ политической силы, враждебной интересамъ Румынской націи, не ведется оживленной борьбы, но между Австріей и Румыніей стоитъ стѣна венгерскаго полтика. Преслѣдованія, направленные венгерскимъ правительствомъ противъ румынскихъ религиозныхъ учрежденій и школъ, производятъ въ Румыніи крайне тяжелое впечатлѣніе. Этими объясняются симпатіи Румыніи къ группѣ ирредентистовъ, считающей осуществленіе національныхъ надеждъ вещь вполне возможной. Трансильванія и Буковина представляются уже не далекой химерой, но являются основнымъ пунктомъ ихъ политической программы. Нынешняя война и первый тяжкій моральный, нанесенный австріянамъ русскими, сильно повлияли на общественное мнѣніе страны. После событий въ Галиціи и на берегахъ Дрины и Савы румынскій народъ считаетъ уже Австро-Венгрію находящеюся наканунѣ ликвидаціи. Абеурно было бы думать, что румыны дадутъ протечъ вѣнской ликвидаціи безъ своего вмѣшательства, — вѣдь они справедливо считаютъ себя въ числѣ главныхъ союзниковъ. Какъ съ точки зрѣнія національной, такъ и съ точки зрѣнія европейскаго равновѣсія Румыніи очень скоро должна будетъ выйти изъ своего нейтральнаго состоянія, ибо румынскій народъ боится вторженія въ Трансильванію, которое можетъ поставить его предъ чреватыми послѣдствіями свершившимся фактомъ. Россія хорошо знаетъ, что ее обманула на берлинскомъ конгрессѣ дипломатія, предложившая Бессарабію Россіи. Бисмаркъ желалъ связать Румынію съ Габсбургскою монархіей, и нужно сказать, что ему это блестяще удалось.

Общественное мнѣніе Румыніи считаетъ положеніе Румыніи аналогичнымъ положенію Италіи. Полагаютъ, что для Италіи политика «нейтралитета» во что бы то ни стало — позиція далеко не изъ лучшихъ. Румыніа желаетъ дѣйствовать въ согласіи съ Италіей, и это согласіе должно остаться въ силѣ и на будущія времена.

Римь.

Осоргинъ.

Въ сѣверной Польшѣ.

Не прошло и недѣли съ тѣхъ поръ, какъ я возвратился изъ своей поѣздки по сѣверу Пондской губерніи, а положеніе тѣхъ тамъ измѣнилось рѣзко. То усиленіе прусскаго восточнаго фронта, которое было куплено цѣною ослабленія германскихъ армій во Франціи, отказа въ существенной помощи Австріи, ссоры съ Баваріей и т. д., сказались въ движеніи нѣмцевъ не только на востокъ, но и на югъ. Нѣмецкія войска вторглись въ восточную часть Пондской и западную часть Ломжинской губерній.

Уже вчера стали встрѣчаться въ Варшавѣ бѣглецы изъ этого района. Сегодня ихъ число безмѣрно возросло. Среди нихъ есть и лица, съ которыми я познакомился во время своей поѣздки. Они рассказываютъ о занятіи нѣмцами то одного, то другого пункта и о движеніи германской арміи, которую янымъ довелось видѣть. Она двигалась по шоссе своимъ обычнымъ маршемъ, сомкнутыми колоннами, таща за собой цѣлые парки артиллеріи (такъ увѣряли очевидцы, но врядъ ли ихъ можно признать безпристрастными наблюдателями), сопровождаемая блиндированными автомобилями, походными кухнями, работающими во время самаго марша, и огромными фургонами. Въ занятыхъ городахъ остался нѣмецкій гарнизонъ и поднимался германскій флагъ. Недалеко, значить, упорно кружили надъ тѣмъ краемъ нѣмецкіе аэропланы! Летчики высмотрѣли дороги для своей арміи.

Мнѣ вспоминаются тѣ города, гдѣ еще 5—6 дней тому назадъ я наблюдалъ, какъ жизнь старается приспособиться къ условіямъ, созданнымъ войной. Мнѣ вспоминается Прасинь (польски Пшасинь), гдѣ я былъ въ базарный день. Мѣстные крестьяне навезли въ городъ своихъ сельскихъ продуктовъ, продавали съ возовъ картофель, яблоки, сѣно, а сами приторговывались къ разнымъ «городскимъ штучкамъ». Было людно и шумно; чайная и магазинъ дѣлали бойкія дѣла. Теперь Прасинь занятъ нѣмцами. Опустилъ и Цѣхановъ, гдѣ я прозель ночь въ «котелѣ», гдѣ еще недавно наши солдаты переминивались на улицахъ съ хорошенькими еврейками, гдѣ въ нѣжномъ лучшемъ ресторанѣ за столиками шли шумные споры о судьбѣ Австро-Венгріи. Говорятъ, изъ Цѣханова выѣхало почти все населеніе: остались лишь круглые бѣглецы да сомнительные дѣльцы, готовые пользоваться всякими обстоятельствами.

Мнѣ вспоминаются тѣ усадьбы, въ которыхъ я встрѣчалъ такое любезное гостепримство: то роскошные баренія хоромы, освѣщенные электричествомъ, съ вѣковымъ паркомъ вокругъ; то скромные сельскіе домики, тихіе и уютные, съ маленькимъ садикомъ и маленькими руками хозяевъ насаженными двѣтникомъ. Вспоминаются и жители этихъ усадьбъ, которые, конечно, съ ужасомъ подумывали о близости неприятеля, но вѣселее старались отогнать отъ себя мрачныя мысли и почти съ дѣтской безпечностью продолжали свои обычные занятія, дочитывали начатый романъ, зашивали для будущей жатвы поля, спорили со мной о преимуществѣхъ того или другаго курорта. Увы! оправдалась черныя предчувствія, и, какъ являть, можетъ-быть, въ комнатѣ, которая была радушно предложена мнѣ, теперь квартируетъ какой-нибудь прусскій комендантъ, обдумывающій, являть ли изложить на сосѣдній городъ контрибуцію.

Когда я думаю объ этомъ, когда представляю себѣ нѣмцевъ въ тѣхъ самыхъ городахъ, гдѣ былъ такъ недавно, — тихихъ польско-еврейскихъ городскихъ, — на тѣхъ самыхъ дорогахъ, по которымъ только что проѣзжалъ, тѣнистыхъ, обсаженныхъ вязами дорогахъ, съ распятиями на перекресткахъ, — война перестаетъ быть для меня чѣмъ-то отвлеченнымъ, чѣмъ-то такимъ, о чемъ читаютъ и пишутъ въ газетахъ, но реальнымъ, страшнымъ дѣломъ. Пусть каждый представитъ себѣ, что врагъ вошелъ именно въ его городъ, обидѣлъ именно его близкихъ, занялъ именно его комнату, — тогда такимъ же реальнымъ, страшнымъ дѣломъ станетъ война для каждаго. И тогда оны очеркнетъ въ себѣ новыя силы, можетъ-быть, уже ослабляющія, чтобы приносить новыя жертвы ради ея скорѣйшаго прекращенія, что можетъ быть достигнуто лишь однимъ: полнымъ разгромомъ нашихъ враговъ.

Большинство жителей, имѣвшихъ во-